

УДК/UDC 343.98

Участие защитника в судебном разбирательстве

Ткач Руслан Валерьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: annazkon@mail.ru

Аннотация

Судебное разбирательство является стадией уголовного судопроизводства, на которой раскрывается принцип состязательности, заявленный в Конституции Российской Федерации и нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Участие защитника в судебном разбирательстве — это важный этап для осуществления назначения уголовного судопроизводства, защиты прав и свобод человека и гражданина. Именно в рамках судебного следствия адвокату предоставляется возможность реализовать ходатайства, ранее не приобщенные органами предварительного расследования к материалам уголовного дела, вызвать свидетелей, предоставить свои контраргументы в защиту своего доверителя. Признание доказательств недопустимыми, к сожалению, — довольно часто встречающийся факт в уголовном судопроизводстве, который становится известен в суде при осуществлении своей профессиональной деятельности защитника, и таких нарушений много, причем они вскрываются не только в суде первой инстанции, но и в других проверочных судебных инстанциях, а именно в апелляции и кассации, что говорит о существенных нарушениях установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка собирания, закрепления доказательств.

Ключевые слова: защитник, уголовное судопроизводство, судебное разбирательство, предварительное расследование, оперативно-розыскные мероприятия, доказательства, судебное следствие, правосудие.

Participation of the defender in the trial

Tkach Ruslan Valeryevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: annazkon@mail.ru

Abstract

Trial is a stage of criminal proceedings, which reveals the principle of competition, stated in the Constitution of the Russian Federation and the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The participation of a defense counsel in the trial is an important stage for the implementation of the appointment of criminal proceedings, the protection of the rights and freedoms of man and citizen. It is within the framework of the judicial investigation that the lawyer is given the opportunity to implement petitions that were not previously included by the preliminary investigation bodies in the materials of the criminal case, call witnesses, and provide his counterarguments in defense of his principal. Recognition of evidence as inadmissible, unfortunately, is a fairly common fact in criminal proceedings, which becomes known in court in the exercise of his professional activities as a defense lawyer, and there are many such violations, and they are revealed not only in the court of first instance, but also in other verification court instances, namely in the appeal and cassation, which indicates significant violations of the procedure for collecting and securing evidence established by the criminal procedure legislation.

Keywords: defense counsel, criminal proceedings, judicial proceedings, preliminary investigation, operational investigative measures, evidence, judicial investigation, justice.

Судебное разбирательство представляет собой процесс, в котором участвует сторона защиты и сторона обвинения, т. е. реализуется состязательность в действиях между адвокатом и государственным обвинителем. Нарушения, которые допускают органы предварительного расследования на досудебной стадии, как правило, однотипные: по сути, это нарушения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ), которые прокурор должен был бы заметить, устранить, но по каким-то причинам этого не сделал. Самое неприятное в этой ситуации — это когда нарушений не замечает суд первой инстанции, что вызывает недоверие граждан и бизнес-сообщества к отечественной судебной системе [1, с. 549].

Закон наделяет следователя обширным кругом властных полномочий для реализации своих функций по расследованию и раскрытию преступления [2, с. 35], чего нельзя сказать о защитнике.

К таким нарушениям относятся: допрос оперативного сотрудника (следователя, дознавателя) о содержании пояснений (показаний), данных заподозренным лицом в отсутствие защитника. Так, например, обвинительный приговор, основанный на показаниях свидетелей-полицейских, назвать законным нельзя; правила, установленные нормой п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ «Показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде» [3], никто не отменял; объяснения, данные в отсутствие защитника, также подпадают по вышеуказанную норму УПК РФ, т. е. суды признают недопустимыми доказательствами протоколы пояснений, объяснений и опроса, составленные стороной обвинения в отсутствие защитника.

Явка с повинной, составленная в отсутствие защитника, также является предметом обжалования в вышестоящих судах. Сторона обвинения должна устанавливать не только уличающие и отягчающие, но и оправдывающие и смягчающие ответственность обстоятельства [4, с. 130], к которым относится и явка с повинной, сделанная в рамках закона.

Другими видами нарушений являются: нарушение права на участие переводчика; нарушение права на участие защитника;

показания свидетеля, основанные на догадке или не содержащие указания на источник осведомленности; нелогичность обвинения (когда обвинение «скоропалительно», на что указывают, например, трудно поддающиеся логике обстоятельства возвращения подсудимого на место преступления на следующий день вместе со свидетелем) [5, с. 648].

На практике встречаются случаи недостоверного следственного эксперимента. Так, защитник убедил суд в том, что проведенный органами предварительного расследования следственный эксперимент противоречит разумной возможности осуществления подсудимым на проникновение в дом, избивание, ограбление потерпевшей и лишение ее жизни.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту — ОРМ), полученные путем провокации, — нередко встречающееся нарушение, используемое для улучшения показателей органов предварительного расследования. Полученные таким способом доказательства в результате проверочной закупки признаются недопустимыми, и уголовное преследование должно быть прекращено.

Отметим, что прямое требование установления объективной истины с помощью полноты, всесторонности и объективности производства по делу в УПК РФ отсутствует [6, с. 77]. Установление же истины в уголовном процессе означает воссоздание модели исследуемого события преступления [7, с. 71].

В задачу защитника также входит возможность рассмотрения уголовного дела своего подзащитного с участием суда присяжных, т. е. это должен быть обоснованный и правильный выбор. В некоторых случаях — это польза для подсудимого, в некоторых — вред. Так, например, когда в деле много сложных для понимания данных и обстоятельств, которые затруднительно объяснить присяжным, лучшим способом защиты будет являться тщательная подготовка к судебному разбирательству.

Практика свидетельствует, что создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции наглядно демонстрирует их работу как законный и справедливый механизм осуществления правосудия, при котором важность признания доказательства недопустимым трудно переоценить.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» говорит о том, что доводы жалобы о недопустимости доказательств, положенных в основу обвинительного приговора, должны быть проверены в суде кассационной инстанции. В этом случае участие защитника в судебном разбирательстве является правовым механизмом защиты прав доверителя, что, в свою очередь, сказывается на судебной практике и влияет на работу органов предварительного расследования [8].

Подмена одного ОРМ другим, противоречия в законодательстве ведут к противоречивой практике, когда, например, провокация в одном субъекте признается, а в другом — не вызывает сомнений в законности ее проведения.

Полагаем, что механизм защиты законных прав доверителя адвокатом должен действовать не только на проверочных стадиях вышестоящими судебными инстанциями, но и на досудебной стадии. Для этого требуется, во-первых, внести в нормы УПК РФ право адвоката на назначение судебной экспертизы; во-вторых, урегулировать на законодательном уровне определение того или иного ОРМ, порядка его проведения, круга участников, документирования; в-третьих, имплементировать в нормы УПК РФ необходимость получать явку с повинной в присутствии адвоката при обязательной видеофиксации.

Список литературы:

1. Васечкина А. В., Куц Н. О. Проблемы обеспечения гарантии полной независимости судей // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Коцаев. 2016. С. 549–551.
2. Васечкина А. В. Нравственные основы предварительного расследования // В сборнике: уголовное судопроизводство россии: современное состояние и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 35–38.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
4. Васечкина А. В. Состязательность и равноправие стороны: спорные вопросы применения на практике // Право и государство: теория и практика. 2018. № 12 (168). С. 130–134.
5. Васечкина А. В. Система следственных действий // В сборнике: итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. Сборник статей по

материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 647–648.

6. Васечкина А. В. Об институте дополнительного расследования // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 77–81.

7. Васечкина А. В. Функция установления объективной истины в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации. материалы Всероссийской научно-практической конференции (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года). Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 2014. С. 71–74.

8. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/files/28026/> (дата обращения: 21.02.2022).

References:

1. Vasechkina A. V., Kushch N. O. Problems of ensuring the guarantee of full independence of judges // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Rep. Issue: A. G. Koshchaev. 2016. Pp. 549–551.

2. Vasechkina A. V. Moral foundations of the preliminary investigation // In the collection: criminal justice in Russia: the current state and development prospects. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. 2019. Pp. 35–38.

3. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

4. Vasechkina A. V. Competitiveness and equality of the party: controversial issues of application in practice // Law and State: theory and practice. 2018. No. 12 (168). Pp. 130–134.

5. Vasechkina A. V. System of investigative actions // In the collection: results of research work for 2017. Collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of teachers. 2018. Pp. 647–648.

6. Vasechkina A. V. On the Institute of Additional Investigation // Society and Law. 2018. No. 2 (64). Pp. 77–81.

7. Vasechkina A. V. The Function of Establishing Objective Truth in Criminal Proceedings // In the collection: Criminal Proceedings in Russia: Historical Legacy and Modern Problems of Theory and Practice of Implementation. materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (dedicated to the 150th anniversary of the adoption of the Judicial Statutes of 1864). North Caucasian branch

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice”, 2014. Pp. 71–74.

8. On the application of the norms of Chapter 47.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation governing proceedings in the court of cassation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 25, 2019 No. 19 (as amended of June 29, 2021) // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.supcourt.ru/files/28026/> (date of access: 21.02.2022).